

С.В. Радецкий,
студент Тамбовской духовной семинарии.

П.П. Щербинин,
преподаватель Тамбовской духовной семинарии,
профессор ТГУ им. Г.Р. Державина,
доктор исторических наук

Вклад Тамбовской епархии в сбор пожертвований на нужды Российской армии в период Русско-японской войны 1904–1905 годов

Русско-японская война 1904–1905 годов явилась серьезным испытанием как для российской государственности в целом, так и для жизни отдельных людей. Военное лихолетье обострило проблемы российского общества, вызвав недовольство и ропот населения страны, что явилось важной предпосылкой последующих смут и революционных потрясений. В эти тяжелые годы выдающуюся роль в смягчении последствий военной повседневности, утешении и поддержке страждущих сыграла Православная Церковь. Особое значение имела подвижническая деятельность провинциального православного духовенства, которое всегда в минуты радости и скорби было со своей паствой, активно несло утешение и сострадание, информировало население о ходе военных действий и решениях царского правительства.

В статье рассмотрены отдельные аспекты патриотической деятельности духовенства Тамбовской епархии в военные годы периода Русско-японской войны 1904–1905 годов. Заметим, что в российской и советской исторической науке события войны начала XX века изучались, главным образом, только как военно-политическое явление. Их влияние на жизнь общества учитывалось, чаще всего, в плане отношения общественности к началу и ведению конкретной войны (патриотические настроения в разных слоях общества, добровольчество, народные ополчения) либо сквозь призму мобилизации средств на ведение войны (размеры призыва, численность армии, состояние военного производства и вооружений, мобилизация материальных ресурсов в общероссийском масштабе). Проблема воздействия Русско-японской войны 1904–1905

годов на жизнь Тамбовской епархии практически не рассматривалась ранее в научных исследованиях. Между тем изучение патриотической деятельности тамбовского духовенства позволяет выявить особенности социокультурного и этноконфессионального развития региона, требует глубокого и многомерного изучения.

Опыт патриотической деятельности Тамбовской епархии в период Русско-японской войны 1904–1905 годов позволяет оценить общий вклад Русской Православной Церкви, которая всегда, в том числе и в самые трудные годы, не просто находилась рядом с народом и страной, но и являлась организующей, консолидирующей силой¹. Необходимо учитывать, что и прежде, на протяжении веков, православие являлось якорем, удерживавшим русский народ в бурной исторической пучине. Идеалы православия консолидировали традиционное общество, при этом православное духовенство, духовно ориентируя народ, являлось носителем идеи единства².

Необходимо учитывать, что любое, даже патриотическое проявление чувств духовенства, должно было быть согласовано с властью и санкционировано им. В этом контексте большое значение имели обращения и предложения Его Преосвященства Преосвященнейшего Иннокентия, епископа Тамбовского и Шацкого.

В период Русско-японской войны 1904–1905 годов деятельность тамбовского духовенства практически со всех сторон освещалась ТЕВ. Так, данный печатный орган епархии немедленно отозвался на начало дальневосточного вооруженного конфликта опубликованием Высочайшего манифеста «Об объявлении войны»³. Газета вышла 21 февраля 1904 года (по ст. ст.),⁴ напечатав манифест в передовице.

В этом же № 8 ТЕВ были изложены: «Определение Святейшего Синода Русской Православной Церкви по Высочайшему манифесту о войне с Японией» от 28 января 1904 г. за №№ 409⁵, 398⁶ и

¹ Щербинин П.П. Социальная ориентация православного духовенства в городах черноземного центра в период первой русской революции // IV Пятиримовские чтения (14–15 мая 1997 г.). Тамбов, 1998. С. 80.

² Лисюнин В., иер. Процесс модернизации и участие в нем тамбовского духовенства // Православная история и традиционная культура Тамбовского края: Мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. 22–23 марта 2006 г. / Науч. ред. Л.Ю. Евтихитева. Тамбов, 2007. С. 69.

³ ТЕВ, 1904. № 8. С. 139–141.

⁴ Здесь и далее все даты указаны по старому стилю.

⁵ ТЕВ, 1904. № 8. С. 141–144.

⁶ Там же. С. 144–145.

«Предложение. Его Преосвященства, Преосвященнейшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго – Тамбовской духовной консисторіи» от 10 февраля того же года за № 1053, в котором Преосвященнейший владыка, опираясь на определения Святейшего Синода Русской Православной Церкви (далее Св. Синод РПЦ), подчеркнул, что «вся Россія, въ порыве патріотическаго одушевленія, стремится различными способами облегчить Правительству тяжесть веденія войны съ Японцами: одни несутъ къ подножію Престола деньги на военныя нужды, другіе – матеріалы (хлебъ, холостъ, шерсть, каменный уголь и проч.), третьи – свой личный трудъ, взявши на себя обязанности братьевъ и сестеръ милосердія, или заготовку платья и белья для арміи и проч. Духовенство православной церкви не отстаетъ отъ другихъ сословій въ посильныхъ жертвахъ на ратное дело. Святейшій Синодъ первый положилъ свою крупную лепту (100 000 рублей) въ это общенародное, дорогое русскому сердцу, святое дело и темъ какъ бы благословилъ его. Примеру Святейшаго Синода последовали Лавры...»⁷ Далее епископ Иннокентій выразил уверенность в том, «что все Россійское Православное духовенство приложитъ усердный трудъ свой по сбору пожертвованій среди паствъ своихъ», и призвал Тамбовскую духовную консисторию дать предложения подведомственным мужским и женским монастырям «принести свою посильную лепту на военныя нужды арміи и флота», организовав сбор средств, перевязочнаго матеріала и белья для раненых и прочих необходимых вещей⁸. Ниже перечислялись «Адреса, куда должны быть направляемы вещи:

1) Марія Александровна Фонъ деръ-Лауницъ. Домъ г. Губернатора.

2) Ольга Николаевна Колобова. Семинарская ул., домъ г-жи Ветчининой.

3) Ольга Александровна Симашко. Д. Четвирикова, противъ Казанскаго монастыря.

4) Марія Сергеевна Померанцева. Площадь 1-ой части.

5) Татіана Михайловна Унковская. Тёплая улица, собственный домъ».

⁷ ТЕВ, 1904. № 8. С. 149–150.

⁸ Там же.

В этой, на первый взгляд, незначительной детали проглядывает и несомненный организаторский талант заботливого тамбовского архипастыря, что еще раз подтверждает и письмо-обращение Преосвященнейшего владыки Иннокентия на имя редактора Тамбовских губернских ведомостей (Тамб. Губ. Вед. № 29), где он просит «указать и объявить – куда, въ какое место и учреждение следуетъ направлять населенію свои жертвы»,⁹ приложив и свою лепту – 200 рублей на военные нужды армии, изъявив сердечное желание, «чтобы нашлись мне подражатели и принесли свои пожертвованія по мере силъ и усердія. Господь ихъ благослови»¹⁰.

3 февраля 1904 года епархиальный архиерей обращается с поручением к Тамбовской духовной консистории: «В дополнение к моему предложению от 31 января сего года о производстве сбора по всем церквям епархии на военные и санитарные нужды действующих армий и флота препровождаю при сем полученный мною № 5 «Церковных Ведомостей» и предлагаю Консистории немедленно учинить соответствующия распоряжения, требуемые определением Святейшего Синода от 28 минувшего января о прочтении Высочайшего манифеста в городских и сельских церквях (где оное еще не совершено), о совершении молебных пений и о возношении на церковных богослужениях указанных прошений на великой и сугубой ектиниях и молитвы на литургии»¹¹. Уже 4 февраля 1904 г. выходит Указ Консистории, в котором приказывается «о вышеизложенном... объявить духовенству епархии через Благочинных и Настоятелей и Настоятельницам монастырей к сведению и неуклонному исполнению»¹².

Тамбовский архипастырь не оставлял своим вниманием поддержание патриотического подъема своей паствы, ставя в пример образцы высокого нравственного поведения, встречаемого среди духовенства и верующих Тамбовской епархии. Так, на резолюции к рапорту одного из благочинных, пожертвовавшего на санитарные нужды действующей армии деньги, поднесенные ему по случаю личного праздника по подписному листу от духовенства округа, Преосвященнейший владыка написал: «Хвалю и благодарю всех отцов и прочих почетных лиц, собравшихся к отцу благочинному

⁹ ТЕВ, 1904. № 8. С. 150.

¹⁰ Там же.

¹¹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2421. Л. 1.

¹² Там же. Л. 2.

на праздник поднесения ему креста, за то, что сумели воспользоваться семейным праздником, как средством для высокого доброго и святого дела посильной помощи родине от своих скудных средств в тяжелые дни посланного ей испытания Божию. Благослови и прими, Господи, жертву их сердец и настроений! Как бы хотелось убедиться в живом, наглядном, осязательном биении у духовенства этого пульса, беззаветной любви к родине!»¹³

Духовно укреплял владыка и тех, кто отправлялся в район боевых действий, и тех, кто оставался в своих домах в тревожном ожидании ушедших на фронт кормильцев. Об этом свидетельствует «Речь напутственная Тамбовскому отряду Красного Креста пред отправлением его в действующую армию», произнесенная епископом Иннокентием в 2 апреля 1904 года: «Промыслом Божиим суждено отечеству нашему пережить дни тяжких испытаний. В кровавой борьбе с дерзким врагом-язычником Господу угодно испытать силу веры нашей, крепость нашего христианского духа, твердость упования...»¹⁴ — обращается Преосвященнейший владыка к собравшимся в Казанском мужском монастыре города Тамбова. В этой речи он упоминает о подвиге моряков крейсера «Варяг», приводя в пример их мужество и верность долгу, вспоминает погибшего адмирала Макарова и 635 моряков флагманского броненосца «Петропавловск», взорвавшегося несколькими днями ранее вблизи Порт-Артура, скорбит о павших воинах и наставляет отбывающих на Дальний Восток: «Но за подвигом мужества и отваги и по следам его должен идти христианский подвиг милосердия и сострадания... на этот подвиг и для этой жертвы и снарядили мы вас, возлюбленные сестры и братья о Христе...»¹⁵

Далее архипастырь дает наказ убывающему к месту боевых действий отряду не только облегчать телесные страдания раненых воинов, но и укреплять их добрым словом: «Вместе с попечением и уходом несите им нравственное обозрение и утеху. Поведайте им, как неустанно молится Церковь о даровании воинству победы, как просит она у Господа венцов нетления всем положившим жизнь за веру, Царя и отечество...»¹⁶

¹³ ТЕВ, 1904. № 8. С. 153.

¹⁴ Там же. №№ 14, 15. С. 369.

¹⁵ Там же. С. 370.

¹⁶ Там же. С. 371.

Каждый отбывающий на фронт «в покров, защиту и ограждение свое» получил из рук Его Преосвященства икону святого преподобного Серафима, Саровского Чудотворца, устроенную из доски от его кельи.

Молитвенное попечение о пастве проявлялось и в сугубо административных актах правящего архиерея. Так, 29 апреля 1904 года за № 3621 выходит «Предложение Преосвященнейшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго – Тамбовской духовной консисторіи»: «Наши военные действия на Дальнем Востоке, волнующие всю Россию от большого города до малого поселка, к прискорбию нашему, до сих пор не благословляет Господь желанным успехом. В эти дни некоторого общего уныния и скорби от понесенных отечеством потерь в доблестных флоте и войске, следует усилить, усугубить нам общую молитву ко Господу о даровании победы над врагом.

Предлагаю Консистории распорядится немедленно по всем храмам вверенной мне епархии, чтобы: а) на божественных литургиях, после тропаря на "Слава" храму или празднику, на "И ныне" непременно пелось "Спаси Господи люди Твоя"... б) на сугубой эктении той же литургии, после молитвы о даровании победы, читаемой священником, непременно возносилось заупокойное эктенийное моление, с поминовением православных воинов, за веру, Царя и отечество на брани живот свой положивших, в) а по окончании литургии в воскресные и праздничные дни было обязательно совершаемо последование молебнаго пения о победе над врагом. Консистории не оставить учинить по сему надлежащее распоряжение»¹⁷.

В период ведения военных действий на Дальнем Востоке Тамбовская духовная консистория регулярно рассматривала вопросы, связанные с организационными мероприятиями по сбору пожертвований на нужды Российской армии и флота в Тамбовской епархии, и выносила свои решения, согласно «Определений» Святейшего Синода или «Предложений» правящего архиерея, о чем свидетельствуют записи в журналах ее заседаний. Так, 7 мая 1904 года рассматривался вопрос «О пожертвовании на нужды армии духовенством и частными лицами епархии...»¹⁸; 3 июня

¹⁷ ТЕВ, 1904. № 19. С. 372–373.

¹⁸ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2401. Л. 53. Запись № 692.

1904 года – «Об отсчете денег на армию, поступающие в Красный Крест»¹⁹; 9 июня 1904 года – «О разрешении высылать кружечный сбор и пожертвования, поступающие на нужды армии в Консисторию»²⁰ и т.д., на протяжении всей войны.

Консистория рассматривала вопросы своевременно и выносила свои решения оперативно. В качестве примера можно привести вышеупомянутое «Предложение Преосвященнейшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго» от 29 апреля 1904 года за № 36, ответ на которое последовал незамедлительно: «О сем предложении дано знать духовенству епархии к исполнению циркулярными указами, от 30 апреля текущего года за № 27»²¹.

Примером слаженного взаимодействия правящего архиерея и Тамбовской духовной консистории может служить опубликованные в № 21 от 22 мая 1904 года ТЕВ «Распоряжение» за подписью Преосвященнейшаго Иннокентия, епископа Тамбовского о необходимости пошития 16 тысяч верхних форменных рубаш для снаряжения воинов и распределении количества пошитий каждому женскому монастырю и напечатанная ниже «Ведомость», составленная консисторией²².

Тамбовская духовная консистория, в силу своего статуса в церковно-административном устройстве Российской империи, являлась органом координирующим, регулирующим и направляющим деятельность различных структур, частных лиц и собственных институтов Русской Православной Церкви по сбору пожертвований в Тамбовской епархии на нужды действующей армии на Дальнем Востоке. Помимо вышеизложенных фактов, примером этого может служить запись в журнале заседаний Тамбовской духовной консистории № 2550. На этом заседании, проходившем 10 мая 1904 года, рассматривался вопрос о порядке сбора пожертвований членами Всероссийского общества Красного Креста в храмах епархии. Согласно определению Святейшего Синода от 8 февраля 1904 года за № 18 «О порядке производства сборов за воскресными богослужениями членами общества Красного Креста или уполномоченными от него лицами и о порядке высылки денег по назначе-

¹⁹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2401. Л. 69. Запись № 919.

²⁰ Там же. Л. 72. Запись № 968.

²¹ ТЕВ, 1904. № 19. С. 372–373.

²² Там же. № 21. С. 415–417.

нию...», Тамбовская духовная консистория постановила «объявить причтам городских церквей, что есть местные отделения Российского Общества Красного Креста, что сбор на нужды действующей армии в церквях должен быть один и проводить оный должны одни уполномоченные общества Красного Креста, за Богослужениями воскресных и праздничных дней с своими кружками и счет собранных денег имеет производиться в отделениях Общества, где оные и имеют оставаться, а не должны быть представляемы в Консисторию»²³.

Консистория не только координировала сбор пожертвований в Тамбовской епархии, но и сама подавала пример жертвенного отношения к нуждам Отечества.

*«Присутствіе и канцелярія Тамбовской духовной Консисторіи, одушевляемые верноподданическими и патріотическими чувствами къ Возлюбленному своему Монарху и православному своему отечеству, переживающему въ настоящее время тяжкое испытаніе, по случаю вынужденнаго открытія военных действий съ языческою Японіей, и желаніемъ принести отъ себя посильную лепту на это великое и многотрудное дело, постановили отчислять ежемесячно изъ своего жалованья 1% для нуждъ арміи на все время военныхъ действий»*²⁴ – такое сообщение было опубликовано 21 февраля 1904 года в № 8 ТЕВ.

Помимо прочего, в ведении консистории оставалась и рутинная канцелярская работа, многие стороны которой, так или иначе, все же были связаны с событиями, разворачивающимися на Дальнем Востоке Российской империи. Одна из записей в «Журналах заседаний» гласит: «Слушали: Справку: для разсылки бланков по церквям Тамбовской епархии в 1904 г. требуется выписать таковых из Московской Синодальной Типографии в следующем количестве: 6) ...о лицах призываемых к исполнению воинской повинности 3000»²⁵.

Военные события, произошедшие на Дальневосточных рубежах империи, потрясли все российское общество. На примере Тамбовской епархии видно, что, несмотря на внезапное нападение японских войск и тяжелое, не в пользу России, течение войны, официальные лица и официальные учреждения РПЦ стали надежным помощником государства в консолидации всего гражданского

²³ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2401. Л. 1177.

²⁴ ТЕВ, 1904. № 8. С. 150–151.

²⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2401. Л. 1285.

общества, ведя организационную, информационную и патриотическую деятельность среди населения, увлекая своих сограждан и личным примером беззаветного служения Отечеству.

Конечно же, весьма весомым был и вклад духовенства Тамбовской епархии в сбор пожертвований на нужды действующей армии на Дальнем Востоке. Эти сборы в Тамбовском регионе проходили повсеместно: в губернском центре, купеческих городах, крупных селах и деревушках. Центрами сбора, особенно в глубинке, являлись исключительно монастыри и приходские церкви.

На призыв Преосвященнейшего Иннокентия: «чтобы нашлись мне подражатели...»²⁶, – и во исполнение его чаяний: «Как бы хотелось убедиться в живом, наглядном, осязательном биении у духовенства этого пульса, беззаветной любви к родине!» – одними из первых откликнулось духовенство 1-го Спасского и 4-го Шацкого благочинных округов. Вот что по этому поводу писали ТЕВ: «Духовенство церковей 1 Спасского округа изъявило единодушное желание жертвовать 2% содержания из казны»²⁷ и «...1904 года 25-го февраля духовенство 4-го Шацкого округа в общем собрании... постановило:

1. Единоновременно пожертвовать на санитарные нужды из личных средств духовенства – 157 рублей 68 копеек, по 1 копейке с приходской души мужского пола;

2. Отчислять на те же нужды из братских ежемесячных доходов по 2% с доходного рубля»²⁸.

18 марта 1904 г. состоялись общие собрания духовенства 1-го Липецкого²⁹ и Елатомского³⁰ городского благочинных округов, на которых также были приняты решения об ежемесячных отчислениях пожертвований из доходов священнослужителей. Подобные собрания прошли и в других благочиниях Тамбовской епархии, после которых духовенство ежемесячно осуществляло отчисления от доходов на пожертвования, определив началом таковым – начало боевых действий на Дальнем Востоке³¹.

²⁶ ТЕВ, 1904. № 8. С. 150.

²⁷ Там же. № 10. С. 196.

²⁸ Там же. № 13. С. 262.

²⁹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2476. Л. 2.

³⁰ Там же. Л. 24.

³¹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2475. Л. 28, 106.

Первый с начала войны номер ТЕВ сообщил о патриотическом поступке благочинного 2-го Кирсановского округа, священника Димитрия Соколова, который пожертвовал на санитарные нужды действующей армии 56 рублей, собранные духовенством округа при поднесении ему креста³².

Пожертвования на нужды Российской армии и флота из личных средств духовенства Тамбовской епархии поступали регулярно, что немедленно находило отклик в местной церковной прессе:

«Список пожертвований духовенством и старостами приходских церквей города Тамбова на санитарные нужды действующей армии в Японии.

Из церковных сумм кафедрального собора – 100 р.

От причта кафедрального собора – 200 р.

От себя лично кафедральный протоиерей Михаил Озеров – 50 р.

Василий Аносов лично – 1000 р.

От причта Знаменской церкви – 200 р.

От себя и церкви Сергей Патутин – 200 р.

От причта Покровской церкви – 300 р.

От церкви Покровской – 100 р.

От причта Троицкой церкви – 200 р.

От старосты Троицкой церкви – 100 р.

И через 4 месяца ежемесячно во все продолжение войны с расчетом 15 р. на воинов и 10 р. на флот, считая с 1 марта 1904 г.

От причта Введенской церкви – 100 р.

От церкви Введенской – 50 р.

Лично старосты Введенской церкви – 200 р.

От причта Христорождественского собора – 300 р.

От причта женского монастыря – 200 р.

От причта Варваринской церкви – 100 р.

От Варваринской церкви – 100 р.

От причта Крестовоздвиженской церкви – 50 р.

От Крестовоздвиженской церкви – 50 р.

От старосты Успенской церкви – 100 р.

От причта Успенской церкви – 200 р.

От церкви Богородичного причта – 200 р.

От церкви Богородичной – 100 р.

³² ТЕВ, 1904. № 8. С. 153.

От причта Архангельской церкви – 75 р.

От протоиерея А. Шишкова – 100 р.

Троицкая церковь – 75 р.

Староста Архангельской церкви – 75 р.

Всего – 4525 р.»³³

Как видно из вышеизложенного, жертвенные отчисления производились не только священнослужителями. На нужды действующей армии на Дальнем Востоке жертвовали всем церковным причтом³⁴. 27 марта 1904 года ТЕВ сообщают о поступлении пожертвований от церквей, причтов и старост Тамбовского городского округа и пожертвований Тамбовского кафедрального собора, причта и личных средств протоиерея Михаила Озерова на общую сумму 1450 рублей³⁵. В № 21 ТЕВ, среди прочих сообщений, было опубликовано о поступлении пожертвования «от диакона села Шехмановки, Козловского уезда, Андрея Некрасова 15 рублей»³⁶, что говорит о высоком патристическом подъеме в среде духовенства епархии, так как небогатое священство жертвовало, пожалуй, все свои сбережения.

Помимо сбора личных жертвенных средств, духовенство Тамбовской епархии производило сбор (кроме городских церквей) в кружки Российского общества Красного Креста,³⁷ осуществляло церковный кружечный сбор на санитарные нужды действующей армии, о чем в Фонде Тамбовской духовной консистории ГАТО имеются многочисленные подтверждения³⁸. Об этом же еженедельно уведомляли своих читателей и ТЕВ.

Не оставалось в стороне духовенство и от сбора необходимых пожертвований вещами. В одном из апрельских номеров ТЕВ сообщали о пожертвовании (в основном от отцов благочинных, приходских священников и одного неизвестного лица): холста в полотнах 939 аршин, холста резаного на мелкие куски 958,5 аршина, 26 рубашек, 18 кальсон, 138 полотенец, 58 пар чулок, 14 пар перчаток, 35 пар варежек, 21 платка, 2-х пар носков, 4-х мотков и 2,5 фунта ниток, 1 фунта табака³⁹. Наличие в этом перечне холста резаного

³³ ТЕВ, 1904. № 9. С. 172–173.

³⁴ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2475. Л. 47, 75, 88; ТЕВ, 1904. № 9. С. 172–173; Там же. № 10. С. 196.

³⁵ ТЕВ, 1904. № 13. С. 256.

³⁶ Там же. № 21. С. 422.

³⁷ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2475. Л. 15, 48, 78.

³⁸ Там же; Там же. Д. 2476.

³⁹ ТЕВ, 1904. № 16. С. 310.

на мелкие куски, наряду со всем остальным, позволяет предположить, что приходское духовенство стало своеобразным центром сбора на местах не только денежных пожертвований, но и пожертвований различными вещами, приносимыми (кто что смог) патристически настроенными согражданами.

Приходы, особенно в глубокой провинции, являлись и информационно-просветительскими центрами, «именно в церквях население знакомилось с информацией о важнейших событиях в стране, губернии, уезде, официальными сообщениями»⁴⁰. Выше приводилось и распоряжение Преосвященнейшего Иннокентия Тамбовской духовной консистории «о прочтении Высочайшего манифеста в городских и сельских церквях (где оное еще не совершено)».

Рапорты благочинных и рапорты церковнослужителей в Тамбовскую духовную консисторию, содержащиеся в делах ГАТО, повествуют о том, что духовенство Тамбовской епархии осуществляло сборы в церквях на нужды армии и непосредственно за богослужениями (т. н. тарелочный сбор)⁴¹, и производило пожертвования из церковных средств на:

- содержание коек для раненых воинов в местных эвакуационных лазаретах⁴²;
- усиление военного флота России⁴³;
- пожертвования в пользу бедных семейств раненых и убитых⁴⁴.

В период Русско-японской войны приходской священник по-прежнему оставался самым уважаемым человеком для своей паствы. Это видно из тех же рапортов, в которых тамбовское духовенство сообщает в консисторию о перечисленных ими добровольных пожертвованиях частных лиц на нужды армии и военного флота, доверительно переданных через священников своих приходов⁴⁵. Церковные издания того времени говорили о высоком доверии населения церкви⁴⁶.

⁴⁰ Щербинин П.П. Указ. соч. С. 80.

⁴¹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2475. Л. 14; Там же. Д. 2476. Л. 2.

⁴² Там же. Д. 2475. Л. 16.

⁴³ Там же. Л. 11, 13, 39, 40, 59, 78, 97, 115.

⁴⁴ Там же. Л. 16; ТЕВ, 1904. № 23. С. 470–471.

⁴⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2475. Л. 3, 15, 36, 46, 68; Там же. Д. 2476. Л. 10; ТЕВ, 1904. № 10. С. 196; Там же. № 16. С. 310.

⁴⁶ Щербинин П.П. Указ. соч. С. 84.

5 июня 1904 г. ТЕВ опубликовали текст отношения Александровского комитета о раненых на имя Тамбовской духовной консистории от 20 мая 1904 г. за № 16885, в котором выражается благодарность духовенству Тамбовской епархии за сделанный вклад в Тамбовское казначейство на имя комитета о раненых 554 р. 70 к., пожертвованных церквями, духовенством и монастырями в пользу семейств убитых и раненых на войне с Японией⁴⁷.

К началу русско-японской войны в Тамбовской епархии числилось 10 мужских⁴⁸ и 15 женских⁴⁹ монашеских обителей. Именно к ним прозвучал архиерейский призыв Преосвященнейшего Иннокентия: «Въ Тамбовской епархіи имеется довольно мужскихъ и женскихъ монастырей, последнихъ больше и они многочисленнее. Консисторія имеетъ предложить темъ и другимъ принести свою посильную лепту на военныя нужды арміи и флота. Въ частности пусть женскіе монастыри возьмутъ на себя обязанность шить и готовить белье для нашего войска. Часть матеріала можетъ дать имъ местное начальство, но лучше всего, по любви къ родине и дорогимъ защитникамъ ея, проливающимъ ныне кровь свою за ея честь и славу, пусть и матеріаль для белья и другихъ вещей, потребныхъ для раненныхъ, употреблять свой»⁵⁰.

Жертвенный труд монахинь и послушниц также стал предметом освящения в ТЕВ «Кроме денегъ, въ пользу действующей Русской арміи на Дальнемъ Востоке поступили пожертвованія вещами:

1) Отъ Тихвино-Богородицкаго Кирсановскаго женскаго монастыря: 183 арш. русскаго холста, 2 дюж. мужскаго белья, 9 дюж. полотенцевъ, 2 дюж. платковъ, 32 простыни, 21 пара перчатокъ, 47 паръ чулокъ, 12 паръ носковъ, отъ монастырскихъ священниковъ г.Кирсанова 287 арш. холста, 13 паръ чулокъ.

2) Знаменскаго Сухотинскаго монастыря: 25 простынь изъ русскаго холста, 25 наволочекъ верхнихъ изъ бумажнаго полотна, 25 наволочекъ изъ тика, 25 носовыхъ платковъ бумажныхъ, 2 дюж. мужскаго белья, 25 шерстяныхъ чулокъ и 25 полотенцевъ.

3) Отъ Тулино-Софійскаго монастыря: 64 арш. холста, 10 арш. бязи, 1 дюжина мужскаго белья, 35 полотенцевъ, 20 носовыхъ

⁴⁷ ТЕВ, 1904. № 23. С. 470–471.

⁴⁸ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2425, 2476.

⁴⁹ ТЕВ, 1904. № 21. С. 417.

⁵⁰ Там же. № 8. С. 149–150.

платковъ, 7 простынь, 6 наволочекъ белыхъ, 6 тиковыхъ и 15 паръ чулокъ.

4) Троекуровскаго монастыря: 14 полотенцевъ, 479 арш. хорошаго русскаго холста.

5) Темниковскаго монастыря: 64 простыни изъ русскаго холста, 41 рубашка изъ русскаго холста, 87 полотенцевъ, 10 платковъ, 10 паръ чулокъ шерстяныхъ, 8 паръ бумажныхъ, 7 паръ варешекъ, 39 наволочекъ.

6) Усманскаго Софійскаго монастыря: 950 арш. тонкаго мытаго русскаго холста, 41 рубашка, 40 полотенцевъ, 6 простынь, 23 пары чулокъ, изъ нихъ 20 суконныхъ и 3 бумажныхъ.

7) Козловскаго Боголюбскаго монастыря: 6 дюжинъ мужскаго белья, простынь 3 дюжины, 3 дюжины наволочекъ, 4 дюжины полотенцевъ, 4 дюжины портянокъ, суконныхъ чулокъ 1 дюжина, холодныхъ носокъ 1 дюжина и одно тканьеовое одеяло.

Эти вещи черезъ настоятельницу Тулино-Софійскаго женскаго монастыря игуменью Антонину переданы г. Начальнику Тамбовской губерніи для обращенія ихъ, по его усмотренію, на нужды действующей арміи»⁵¹.

22 мая 1904 года ТЕВ опубликовали материал следующего содержания:

«ВЕДОМОСТЬ

о распределении между женскими монастырями
Тамбовской епархии труда по приготовленію
холщевыхъ рубахъ для мобилизуемыхъ военныхъ
частей Тамбовской губернии»⁵²

№№ по по- рядку	Наименование монастырей	Кол-во холста, отпускаемого монастырямъ	Количество рубахъ
1	2	3	4
1	Тамбовскій Вознесенскій	7000 аршин	875 рубахъ
2	Козловскій Боголюбскій	7000 аршин	875 рубахъ
3	Тамбовскій Знаменскій Сухотинскій	7000 аршин	875 рубахъ
4	Усманскій Софійскій	7000 аршин	875 рубахъ
5	Кирсановскій Тихвино-Богородицкій	7000 аршин	875 рубахъ

⁵¹ ТЕВ, 1904. № 12. С. 244–2.45

⁵² Там же. № 21. С. 417.

1	2	3	4
6	Лебедянский Троекуровский	7000 аршин	875 рубах
7	Темниковский Рождество-Богородицкий	7000 аршин	875 рубах
8	Кирсановский Тишининский Оржевский	7000 аршин	875 рубах
9	Лебедянский Иоанно-Казанский Сезеновский	7000 аршин	875 рубах
10	Кадомский Милостиво-Богородицкий	7000 аршин	875 рубах
11	Тулино-Софийский	3000 аршин	375 рубах
12	Козловский Ахтырско-Богородицкий	3000 аршин	375 рубах
13	Моршанская Община Всемиловейшего Спаса	3000 аршин	375 рубах
14	Моршанская Казанская Община	3000 аршин	375 рубах
15	Спасская Казанская Община	3000 аршин	375 рубах

Всего монахинями 15 монастырей Тамбовской епархии было пошито 16 тыс. верхних форменных рубах для мобилизуемых военных частей.

Весомым был и денежный вклад монастырей в дело пожертвования на нужды Российской армии на Дальнем Востоке. В первые дни войны поступило:

– от архимандрита Иринарха, настоятеля Предтеченского Трегуляева монастыря – 1113 р. 50 к. (в том числе 100 р. из личных средств)⁵³;

– от настоятеля Темниковской Саровской пустыни игумена Иерофея – 5000 р.⁵⁴ переводной билет;

– от настоятельницы Лебедянского Троекуровского женского монастыря, игумении Нафанаилы 20 р. (10 р. – из личных средств игумении, 10 р. – по подписке от сестер)⁵⁵;

– «настоятельница Тамбовского Тулино-Софийского женского монастыря, игумения Антонина 500 рублей от монастыря на военные нужды передала непосредственно попечительнице местной Общины Красного Креста М.А. Фон-дер. Лауниц»⁵⁶;

⁵³ ТЕВ, 1904. № 8. С. 151.

⁵⁴ Там же. С. 152.

⁵⁵ Там же. № 9. С. 172.

⁵⁶ Там же.

- «от Шацкой Вышенской пустыни 1000 рублей;
- от Лебедянского Троицкого монастыря 500 рублей;
- Тамбовского Сухотинского монастыря 500 рублей и лично от игумении Анфисы 100 рублей;
- Козловского Ахтырского монастыря 225 рублей»⁵⁷.

Монастыри принимали самое активное участие и в сборе пожертвований на санитарные нужды действующей армии, о чем свидетельствуют регулярно подаваемые рапорты настоятелей о производимых перечислениях: не очень крупных (от 1 до 8 рублей)⁵⁸ и достаточно внушительных (свыше 10–20 рублей).⁵⁹ Об этом же производились еженедельные публикации в ТЕВ.

Являясь духовными центрами земли Русской, монастыри аккумулировали и преобразовывали в вещественное и видимое ту невидимую, сокрытую в глубине души, любовь русского человека к своему Отечеству.

Таким образом, подводя некоторые итоги исследования, необходимо отметить, что в Тамбовской епархии был использован весь комплекс мер, направленных на сбор пожертвований на нужды действующих на Дальнем Востоке армии и флота. Официальные лица и официальные учреждения епархии для этого использовали различные методы:

1. Административное регулирование: предложения, приказы, разъяснения, уведомления доводились до сведения благочинных, настоятелей монастырей и духовенства посредством указов Тамбовской духовной консистории;

2. Убеждение: воздействие на души, умы и сердца православного народа посредством проповеднической деятельности архипастыря и приходского духовенства;

3. Личный пример: побуждение народонаселения губернии к жертвенности посредством личного примера официальных лиц и духовенства;

4. Беседа: воспитание и поддержание жертвенного духа в верующих при личных встречах и посредством публицистического общения;

⁵⁷ ТЕВ, 1904. № 13. С. 261.

⁵⁸ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2475. Л. 22, 26, 29, 31, 38, 42, 49, 54; Там же. Д. 2476. Л. 1, 8, 28, 29, 31.

⁵⁹ Там же. Д. 2475. Л. 43, 61, 64, 73.

5. Поощрение: похвала правящего архиерея и прочих духовных лиц, а также опубликование имен жертвователей в прессе.

Устоявшаяся многовековая административно-иерархическая структура Русской Православной Церкви, что называется «от Синода до прихода», уважительное отношение к архипастырям, статус и деятельность приходского священника позволили официальным лицам и учреждениям Тамбовской епархии организовывать, регулировать и координировать, а духовенству развивать и направлять жертвенную деятельность православных верующих и остального населения губернии на благо ближним и своему Отечеству.

Вся деятельность официальных учреждений Тамбовской епархии и поступки духовных лиц в период Русско-японской войны 1904–1905 годов вызывают уважение и не могут не являться для нас примером жертвенной любви к своей Родине.